ОТ НАШЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

СВЕТИТЬ, И НИКАКИХ «ГВОЗДЕЙ»

ЕСЛИ ВЫ УСЛЫШИТЕ, что гастроль МХАТа в Нью-Йорке — «гвоздь» сезона, не верьте. Поскольку «гвоздь» (по-американски «хит») в здешнем понимании нечто совсем иное. Вот, например, «Хэлло, Долли» — музыкальная комедия с обольстительной Кэррол Чаннин в главной роли — вот это стопроцентный «гвоздь». Музыка, танцы, веселенький диалог, шлягерная мелодия, шикарная постановка и тому подобное — вот примерные очертания бродвейского «гвоздя». Проходя по Бродвею, видишь бесконечную вереницу реклам разнообразных «хитов». Можно лишь удивляться изобретательности тех, кто выдумывает новые и новые трюки, чтобы «перешибить» соседа. Как правило, эти «хиты» — постановки типично коммерческие, к большому искусству имеющие лишь самое отдаленное отношение.

А в стороне от этой «широкой» дороги, где улицы потемнее и нет толчеи, скромно мерцают другие вывески. Это внебродвейские театры. Иногда они помещаются в подвалах и даже в церквях, как, например, «Плейс театр». И вот тут-то очень заметно то, что одному кажется нормальным, а другому вопиющим: в Нью-Йорке театры, как и люди, не только одеты по-разному, но и соответственно по-разному взирают на мир. Потому у каждого и публика своя. Например, пьеса Артура Миллера «Случай в Вишн», идущая в театре Анта, не считается «гвоздем», хоть на нее трудно попасть. Это серьезный спектакль, а не развлечение. Потому-то ему и не нашлось места на Бродвее.

Недавно я видела постановку совсем молодой театральной труппы, которая существует около года. Это «Театр Свободы» из Миссисипи. Молодые актеры — негры и белые — разъезжают по южным штатам, играя перед самой смешанной аудиторией. Режиссеру театра 22 года, правда, актеры есть и постарше. В Нью-Йорке они давали один-единственный спектакль с тем, чтобы собрать денег и вернуться на юг. С восхищением смотрела я на этих ребят: играли они великолепно, и комедия «Жерли Викторнус», в которой остроумно поднимались актуальные проблемы сегодняшнего дня, оказалась очень интересной. Глядя на них, я думала и о том, что, может быть, искусство их еще не во всем совершенно, но главное уже достигнуто — театр обращен к зрителю, театр с серьезными мыслями, театр, рожденный в борьбе. Как далек он от бродвейских критериев!

Да и на самом Бродвее, в более широком смысле слова, далеко не все соответствует его кричащей рекламе.

Взять, к примеру, актеров. Разговаривая со многими из них, чувствуешь, одну ведущую ноту — неудовлетворенность. Чем? Да, играя «хиты», они получают большие деньги. А сошел спектакль или наступил мертвый летний сезон, куда деваться? Ведь труппа сколачивается наспех, на одну постановку, а дальше неизвестно, кто и куда тебя пригласит. И пригласит ли вообще? Можно наняться, например, на телевидение (один актер при упоминании об этом воскликнул: «Я ненавижу телевидение. Ничего не может быть страшнее!»). Можно попытаться счастья в кино или просто сидеть и ждать... А если при этих условиях ты талантливый актер и еще того хуже, любишь искусство, то для неудовлетворенности есть достаточно оснований. Не случайно поэтому, когда американские актеры разговаривают с нашими артистами, чаще всего они спрашивают, как организованы в нашей стране актерские студии, как работают актеры в театре, продолжают ли они учиться одновременно с выступлениями на сцене. Иногда даже трудно ответить, настолько очевидно для нас то, что для них самая острая проблема. Услышав, например, что Станиславский иногда работал над одной пьесой несколько лет, американцы были потрясены: «Для нас это недоступная роскошь, более того, почти несбыточная мечта».

Когда мы были на репетиции комедии Кальдерона «Дама-невидимка» в Институте усовершенствования театрального образования, директор института Джон Митчелл с улыбкой сказал: «Сегодня перед нами встретились как бы два полюса. На сцене — труппа, актеры которой никогда не играли вместе, и вот собрались, чтобы за короткий срок в два месяца подготовить пьесу. А в зрительном зале сидят артисты Московского Художественного театра, которые долгие годы работают рука об руку, знают друг друга, изучили индивидуальность каждого актера. У них есть театр, есть ансамбль. По сравнению с нами они счастливы. Но мы будем стремиться к тому, чего они уже достигли».

В Америке много великолепных актеров, часть которых мы знаем. Кого ни спросишь, все говорят, что они ходят на спектакли МХАТа не только для того, чтобы насладиться настоящим искусством, но и многому научиться. То взаимное уважение, тепло, которым пронизаны встречи людей этой благороднейшей профессии, лучше всяких хвалебных эпитетов в газетах говорят о значении гастролей МХАТа.

А. МАРТЫНОВА.

НЬЮ-ИОРК. (По телеграфу).